

Глава 2

Юй Бай вздрогнул от неожиданности и тут же нажал на кнопку открытия дверей.

Кабина лифта слегка качнулась, и створки с глухим лязгом разошлись в стороны.

Внутри торопливо втиснулся мужчина, шурша ворохом пластиковых пакетов. На нем была помятая футболка-поло с обвисшим воротником, а под ней отчетливо угадывался солидный пивной живот. Придерживая рукой готовую закрыться створку, он нажал на кнопку своего этажа и мимоходом покосился на Юй Бая.

— Спасибо, — пробормотал он скорее себе под нос. — Хорошо, что успел, а то этот лифт вечно не дождешься.

Юй Бай лишь вежливо улыбнулся в ответ, не желая затягивать беседу.

Лифт тронулся вверх. В тесной кабине мгновенно поплыл густой, аппетитный аромат еды.

Шашлычки, жареная курица, кисло-острая лапша... Юй Бай безошибочно определил состав этого кулинарного букета. Пахло невероятно вкусно.

Он незаметно покосился на пакеты, заметив контуры ледяной газировки: тяжелые бутылки оттягивали пластиковое дно, покрытое мелкой испариной.

По дороге домой он слишком торопился и совсем позабыл заказать доставку.

Почувствовав, как в животе требовательно заурчало, Юй Бай достал телефон, решив подыскать что-нибудь на ужин.

Внезапно кабина, мерно набиравшая высоту, снова вздрогнула.

Юй Бай и его сосед в поло одновременно вскинули головы, инстинктивно уставившись в потолок, а затем растерянно переглянулись.

— Чего это она дергается? — Мужчина утер пот с шеи и заговорил с фамильярностью старого знакомого. — Хоть бы не сломалась.

В следующую секунду он скользнул взглядом мимо Юй Бая и уставился на третьего пассажира в углу.

— О, иностранец, — удивленно вырвалось у него.

В душе у Юй Бая зашевелилось нехорошее предчувствие. Он решил проигнорировать реплику попутчика и промолчал, но инстинктивно повернул голову в ту же сторону.

Незнакомец, который ехал с ними на один этаж, больше не опускал голову. Он смотрел прямо перед собой, и сквозь пряди слегка вьющихся черных волос теперь были видны его глаза.

Красивые, кристально чистые серо-голубые глаза напоминали замерзшее лесное озеро в разгар зимы. В тусклом свете кабины они словно мягко светились изнутри.

Незнакомец обладал благородной, утонченной внешностью — казалось, в его жилах текла смешанная кровь. Он все еще держался скованно, но теперь упорно разглядывал что-то перед собой, словно не решаясь заговорить.

Юй Бай замер. Знакомое дурное предчувствие стремительно разрасталось.

Когда ему в прошлый раз встретился человек с такой выдающейся внешностью, все закончилось уголовным делом: отвергнутый поклонник попытался жестоко отомстить своей пассивности прямо у Юй Бая на глазах.

А в позапрошлый раз он наткнулся в глухом переулке на пьяного в стельку известного актера, который едва не захлебнулся собственной рвотой в канаве.

Но на сей раз перед ними были всего лишь трое случайных прохожих в замкнутом пространстве лифта.

Юй Бай проследил за направлением взгляда соседа с серо-голубыми глазами. Тот смотрел на красно-черную наклейку с правилами безопасности на дверях кабины.

Один из пунктов гласил: «Запрещается удерживать двери руками, ногами или посторонними предметами».

Почему-то интуиция подсказывала Юй Баю, что парень изучает именно эту строчку.

Он слегка нахмурился и на всякий случай крепко ухватился за металлический поручень.

Любитель сытно поесть тем временем продолжал без умолку трещать, с любопытством рассматривая молчаливого соседа:

— Слышь, ты тоже из нашего подъезда? Что-то я тебя раньше не видел. Недавно заехал? Погоди, а ты вообще по-нашему понимаешь?

В следующее мгновение кабина резко вздрогнула.

— Сейчас, как там на английском... Хэллоу! Хау а ю... Твою мать, твою мать, твою мать!!!

Лифт, только что мирно поднимавшийся вверх, внезапно сорвался и полетел вниз. Снаружи раздался пронзительный скрежет металла и грохот.

Сердце ушло в пятки от резкого ощущения невесомости. Посреди оглушительного скрежета и истошных воплей соседа Юй Бай мертвой хваткой вцепился в поручень.

«Это ведь уже тринадцатая версия Завещания-Юй Бай v13, — уныло размышлял он под завывание металлических тросов. — Но перед лицом неминуемой гибели всегда рождаются новые сожаления. Последний абзац точно нужно переписать, формулировки вышли какими-то блеклыми. Хорошо бы, конечно, выжить и составить Завещание-Юй Бай v14. А если повезет дожить до пятнадцатого — число-то какое красивое! — или даже до шестнадцатого...»

Пока он предавался этим абсурдным мыслям, металлический скрежет за стенами кабины нарастал, закладывая уши, как вдруг в одно мгновение все звуки оборвались.

Стремительное падение прекратилось так же внезапно, как и началось.

Застигнутый врасплох мужчина в поло не удержался на ногах и с маху приземлился на пятую точку. Пакеты с едой повалились прямо ему на колени. Ошалелое от ужаса лицо мгновенно исказилось новой гримасой:

— Горячо! Горячо, блин!.. Твою же налево, мы что, живы?!

Он торопливо вскинул обжигающие пакеты повыше и, совершенно не думая о том, как нелепо выглядит, испуганно уставился на своих товарищей по несчастью.

Его взгляду предстали Юй Бай, который сгруппировался у стены в образцовой защитной стойке, намертво вцепившись в поручень, и загадочный полукровка, застывший на прежнем месте с абсолютно невозмутимым видом.

Несостоявшийся едок, сидевший на полу в позе опрокинутого жука с пакетами наперевес, почувствовал себя крайне глупо на фоне этих двоих. Ощувив себя неуклюжей черепахой среди приличного общества, он кряхтя попытался подняться.

— Не двигайтесь, — остановил его спокойный голос.

Юй Бай глубоко вздохнул, унимая внутреннюю дрожь, и добавил:

— Мы не долетели до низа. Кабина застряла где-то в шахте. Любое резкое движение может снова сорвать ее вниз.

Мужчина моментально замер:

— Понял, понял, лежу. Что теперь делать? Звонить спасателям? Ловит тут вообще?

— Ловит, — Юй Бай поправил съехавшие набок очки. На его экране уже был набран номер аварийной службы, который он списал с таблички над кнопками.

Гудки шли недолго. Голос оператора подействовал на него успокаивающе, и Юй Бай заговорил вполне уверенно.

— Сказали, бригада приедет в течение пятнадцати минут. Просили не паниковать, — передал он слова диспетчера. — Вентиляция работает, так что воздуха хватит.

— Ну и слава богу, слава богу, — запричитал лежащий на полу бедолага. — Браток, спасибо тебе огромное. Если бы не ты, я бы тут с ума сошел от страха.

— Не за что, — Юй Бай качнул головой.

На самом деле в шахту лифта он проваливался впервые, просто в его жизни хватало других, не менее захватывающих происшествий.

В кабине воцарилось молчание.

Юй Бай мысленно перенесся за рабочий стол, полируя формулировки Завещания-Юй Бай v14, а мужчина в поло отрешенно таращился в пространство, пытаясь унять колотившую его дрожь.

Спустя какое-то время они оба, словно сговорившись, перевели взгляд на третьего пассажира.

Тот стоял неподвижно — высокий, темноволосый, с неестественно яркими голубыми глазами. Он не произнес ни звука, словно безумная скачка в бездну его вообще не коснулась. Он просто ждал, когда лифт привезет его на нужный этаж.

Словно призрак, случайно затесавшийся в мир живых.

Не будь Юй Бай убежденным материалистом, он бы решил, что они заперты в коробке с привидением.

Юй Бай поспешно отвернулся. Какое ему дело до чудаковатого соседа?

«Еще пятнадцать минут, — подумал он, — и я буду дома. Рухну на диван, открою пачку чипсов...»

Но в тишине застрявшего лифта отчетливо и звонко раздалось голодное урчание.

Юй Бай опустил взгляд на собственный живот, но звук исходил не оттуда. Хозяин пакетов виновато улыбнулся:

— Целый день на ногах, маковой росинки во рту не было. А от страха аппетит вообще зверский разыгрался.

Из его пакетов тем временем упрямо пробивался густой аромат специй, жареной птицы и острых приправ.

Спасатели все не шли.

Время тянулось невыносимо медленно.

Живот соседа выдал очередную трель.

Тот потискал один сверток, пощупал другой и наконец сдался перед натиском природы. Осторожно опустив ношу на грязный пол, он принялся торопливо развязывать тугой узел.

— Похоже, кисло-острая лапша немного пролилась, — гостеприимно предложил он. — Ребят, угощайтесь. Тут курица, шашлычки еще горячие.

Юй Бай уже открыл рот, чтобы отказаться, но шуршание очередного пакета его остановило:

— И пиво есть, и кока-кола ледяная! Вам, раз стоите, пить удобнее будет. Давайте, надо же стресс снять.

Запотевшая банка газировки лежала бок о бок с дымящейся коробкой наггетсов. Настоящее искушение.

Устоять было выше человеческих сил.

Юй Бай сдался и взял банку:

— Спасибо.

— Да брось, свои же люди! Мы тут, почитай, вместе со смертью разминулись, — хохотнул добряк, по-прежнему лежа на полу. — Попробуй, здесь готовят — пальчики оближешь.

Он потянулся было и к парню в углу, но тот за все время не проронил ни слова. Это смутило щедрого соседа, и он вполголоса обратился к Юй Баю:

— Слушай, этот иностранец... он реально по-нашему ни бум-бум? Жалко, я бы его угостил. Но нервы у парня, конечно, железные. Ни один мускул на лице не дрогнул.

Прохладная газировка приятно покалывала язык, а хрустящая корочка сочной курицы мгновенно подняла Юй Баю настроение.

Ему казалось, что загадочный попутчик прекрасно все понимает — ведь тот изучал правила на китайском. Скорее всего, он просто не желал вступать в пустые разговоры.

— Наверное, ему это просто не нужно, — предположил Юй Бай.

Едва он это произнес, как сосед в углу заметно оживился. Его серо-голубые глаза удивленно распахнулись.

Если Юй Баю не показалось, во взгляде незнакомца читалось... искреннее согласие.

Согласие с чем? С тем, что ему действительно ничего не нужно?

Странно все это.

Впрочем, Юй Бай решил не забивать себе голову. Этот день и без того выдался чересчур насыщенным, а новые приключения ему были ни к чему. Хотелось просто добраться до кровати.

— Ну, на нет и суда нет, сам виноват, что без ужина остался, — философски заметил сосед, окончательно забыв про страх. — Ну как, вкусно?

— Отлично, — кивнул Юй Бай. — Пахнет невероятно. Где брали?

Парень в углу снова наградил его тем же странным взглядом.

Тоже оценил запах?

«Так, все, хватит», — мысленно одернул себя Юй Бай.

Он заставил себя смотреть исключительно перед собой, сосредоточившись на еде и игнорируя странное окружение.

— Да тут у остановки, — прочавкал любитель поло, уплетая шашлычок. — Там акция сейчас: берешь полкило — еще двести пятьдесят граммов в подарок.

— Совсем рядом. Буду проходить мимо — обязательно загляну.

— Вот и лавке прибыль принес, — добродушно рассмеялся мужчина. — Мой магазин инструментов как раз по соседству, «Цзяньбинь» называется. Если дома что сломается — заходи, починю по-соседски, денег не возьму. Зови меня просто мастер Ван.

Тесная кабина аварийного лифта, пропитанная запахом специй и фритюра, теперь больше напоминала столик в дешевой уличной забегаловке.

Именно эту живописную картину и застали спасатели, когда наконец вскрыли шахту.

— Так, двери открыты, можете выходить по одному, без паники, аккуратно... Э-э...

— Граждане, расходимся, здесь нет ничего интересного, лифт скоро отремонтируют...
Постойте, что это у вас?

На площадке собралась внушительная толпа: сотрудники спасательной службы, коммунальщики, зеваки из числа жильцов и даже съемочная группа местного телеканала, приехавшая делать репортаж о городских проблемах.

Репортер с камерой, застывший в ожидании драмы, от неожиданности машинально нажал на спуск.

Щелк!

Вспышка выхватила распластавшегося на полу мастера Вана с зажатым в зубах шампуром.

Молчаливый парень с серо-голубыми глазами, мгновенно сориентировавшись, выдал безупречную, профессиональную улыбку прямо в объектив.

А Юй Бай, застывший в углу с банкой колы в одной руке и надкусанным крылышком в другой, в отчаянии зажмурился.

«Я так и знал, что этот день преподнесет мне сюрприз», — мысленно вздохнул он.

Кое-как объяснившись со спасателями, дав показания управдому и настоятельно попросив журналистов замазать его лицо на снимках, Юй Бай наконец вырвался из этого балагана. Устало вздохнув, он направился к лестнице.

По настоянию перепуганных жильцов оба подъемника в подъезде немедленно отключили до полной проверки. Другого выхода, кроме как подниматься пешком, не оставалось.

К счастью, дом был не слишком высоким — всего двенадцать этажей. Юй Бай жил на самом верху, а кабина застряла на пятом, так что предстояло преодолеть не так уж много.

Он толкнул тяжелую противопожарную дверь, как вдруг сзади раздался негромкий голос:

— Извините, отсюда можно подняться на двенадцатый?

Юй Бай удивленно обернулся и столкнулся взглядом со своим недавним молчаливым спутником.

Тот наконец заговорил. На чистейшем китайском, приятным, глубоким баритоном, но в его интонациях сквозила странная неуверенность — будто он впервые в жизни пробовал облечь мысли в звуки.

«Значит, все-таки местный, — подумал Юй Бай. — Просто выглядит необычно».

«Или вообще с другой планеты прилетел».

— Да, конечно, — Юй Бай шагнул на площадку и придержал дверь плечом, приглашая соседа войти.

Однако тот не сдвинулся с места.

Парень завороченно смотрел на руку Юй Бая, упирающуюся в косяк. В его широко распахнутых глазах читалось искреннее, почти детское беспокойство.

Юй Бай выдержал паузу, а затем, повинувшись какому-то нелепому импульсу, произнес:

— Это обычная дверь, не лифт. Ее держать можно.

Черт.

«И зачем я это сморозил? Он что, за идиота меня примет?»

Хотя серое полотно пожарного выхода и впрямь отдаленно напоминало злополучные створки подъемника.

Не успел Юй Бай мысленно обругать себя за глупость, как незнакомец облегченно выдохнул и решительно перешагнул порог.

— Благодарю вас, — очень серьезно и вежливо произнес он.

— Не за что, — Юй Бай постарался сохранить невозмутимое выражение лица, решив больше не пускаться в пространные объяснения.

В конце концов, в его практике и не такое бывало. Как-то раз он консультировал рослого, под метр восемьдесят, красавца, за которым толпами бегали девчонки, а тот при ближайшем рассмотрении оказался всего лишь учеником шестого класса с задержкой развития.

Какими бы странностями ни обладал этот парень, Юй Бая они не касались. Подумаешь, поселились на одном этаже. В их доме на каждой площадке полно квартир, шансы пересечься в будущем минимальны.

Преодолев оставшиеся семь пролетов, они поднялись на двенадцатый этаж. Юй Бай подошел к квартире 1205 и полез в карман за ключами. Его спутник тем временем остановился у соседней двери под номером 1204. Прежде чем войти, он снова вежливо повернулся к нему. В его прозрачных серо-голубых глазах заплескали мягкие искорки.

— До свидания.

Юй Бай отчаянно пытался подавить уже ставшее привычным предчувствие неминуемых проблем.

— До свидания, — выдавил он.

<http://bllate.org/book/19600/2002494>